

"Не знаю", - сказал Гарри, пожав плечами. "Я только что приехал". Он старался выглядеть невинно. Ему совсем не хотелось заводить этот разговор в коридоре.

"Это моя мама. Мы не могли заставить ее перестать кричать с тех пор, как я приехал. А тут появляешься ты, и она вдруг перестает. Что ты сделала?" спросил Сириус, ничуть не расстроенный, а просто любопытный.

"Я ничего не делал", - совершенно искренне ответил Гарри.

"Ты должен был что-то сделать, Гарри". Он смотрел на Гарри с благоговением и некоторым преклонением.

"Клянусь честью, я ничего не делал", - сказал юноша, сделав жест "обещаю".

"Я положил на тебя глаз", - шутливо сказал Сириус. Хотя он действительно собирался следить за другими чудесами.

"Только пойдем в мою комнату, - вздохнул Гарри с облегчением.

Сириус лишь проводил его взглядом и повел в свою комнату. Она находилась на высоте двух лестничных пролетов. Он с шумом распахнул дверь. Это была обычная комната, отделанная в коричневых и золотых тонах. Здесь стояли кровать, тумбочка, лампа, комод и письменный стол. Занавески, постельное белье и ковры были чистыми и в хорошем состоянии.

"Вот, Гарри, держи. Ничего особенного, но зато чисто. Я знал, что ты приедешь этим летом, и попросил домового эльфа, Кикимера, прибраться здесь. Он не очень-то домовый эльф, но делает то, что ему говорят, если на него достаточно накричать", - сказал Сириус, опускаясь на стул и обводя рукой комнату.

"Это не очень хорошо о тебе говорит, что тебе приходится кричать на домового эльфа, чтобы добиться чего-то", - сказал Гарри, поставив свой чемодан на пол и садясь на кровать.

"Скажем так, мы с домовым эльфом недолюбливаем друг друга", - сказал Сириус, наклонившись вперед и приняв напряженное выражение лица. "А теперь расскажи мне, что ты сделал с портретом моей мамы".

"У меня есть секрет. Полагаю, он не будет долго оставаться секретом, но я расскажу. Ну, я покажу тебе. Изобел, покажись, - сказал Гарри, опустив взгляд и обращаясь к своей рубашке.

Изобель высунулась из его рубашки и показала себя Сириусу. "Бу", - шипела она.

"О, мой гребанный бог, это что, чертов василиск?" - сказал собачник, упав со стула,

вскарабкавшись на него и ударившись о стену. Он знал, что там была змея, но не чертов василиск.

"Ага", - сказал Гарри.

"Как у тебя на поясе болтается чертов василиск? И как я еще не умер?" - заорал собачник, размахивая палочкой.

"Она мой лучший друг на всем белом свете", - сказал Гарри, поглаживая свою знакомую. "Она никого не убивает, если я не попрошу. Чего я никогда не сделаю", - быстро добавил он. "Ну, может быть, Волдеморта", - пробормотал он.

"Это был бы один из способов убить его", - согласился Сириус. Но он все еще стоял спиной к стене и не приближался к Гарри.

"Я обещаю тебе, Сириус, она не причинит тебе вреда", - сказал Гарри, подталкивая его вперед.

"Гарри, это самая смертоносная змея в мире. Одно из самых смертоносных животных в мире. Я к ней и близко не подойду, что бы ты ни говорил", - заявил его испуганный крестный, все еще держа палочку перед собой.

"Ты мне не доверяешь?" - спросил Гарри. Ему не было больно. Он прошел через это со многими людьми в будущем. Очень немногие доверяли Изабел.

"Конечно, я доверяю тебе, Гарри. Это ей я не доверяю", - ныл Сириус. Он не хотел, чтобы Гарри думал, что он ему не доверяет, но, черт возьми. Это был василиск.

"Тогда поверь мне, что она не причинит тебе вреда", - еще раз повторил юноша.

Сириус, казалось, крепко задумался над этим. А потом он проглотил свою гордость, проглотил физически, вышел вперед и протянул руку. Он коснулся носа василиска.

Она высунула язык и понюхала его, а потом просто замерла. "Чертов слабак", - добродушно прошипела она. Она тоже уже привыкла к этому.

"Ладно, я верю тебе на слово, что она не причинит мне вреда, но это не значит, что я люблю змей больше, чем пять минут назад", - сказал он, убирая руку и отходя от змеи.

"В точку", - сказал Гарри.

"Ладно, у тебя есть василиск. Как ты собираешься держать это в секрете?" спросил Сириус,

надеясь, что подросток именно так и поступит.

"Я не собираюсь", - ответил Гарри.

"Они попытаются убить ее", - сказал Сириус.

"Она моя знакомая, связанная узами брака. Они не смогут".

"Как ты связал себя с василиском? Как ты вообще ее нашел?" - прозвучал недоверчивый вопрос.

"Это сложный вопрос, на который я пока не могу ответить. Моя история заключается в том, что она появилась в доме моих родственников и сблизилась со мной, и я собираюсь придерживаться ее", - сказал Гарри, много раз переводя взгляд в сторону.

"Это правда?" - прозвучал вопрос.

"Насколько хороша твоя Окклюменция?" - спросил Гарри из ниоткуда.

"Не так хорошо, как могло бы быть после Азкабана, но неплохо", - был ответ.

"Как только ты ее подтянешь, я дам тебе знать", - заявил путешественник во времени, погладив Изобель по подбородку.

"Я могу уберечься от Дамблдора, но не могу уберечься от Снейпа", - с гордостью заявил Сириус. Это был настоящий подвиг.

"Ты хочешь сказать, что Снейп - лучший легилименс, чем Дамблдор? спросил Гарри, совершенно потрясенный. Он думал, что все наоборот.

"Хотите верьте, хотите нет, но да".

"Ну, тогда мне крышка".

"Не от меня."

"Это даже не смешно, мой крестный отец".

"А мне показалось, что это чертовски смешно".

"У тебя болезненное чувство юмора".

"В любом случае, пойдем в столовую и посмотрим, осталось ли там что-нибудь поесть".

"Если нет, я всегда могу что-нибудь приготовить. Я очень хорошо готовлю, если честно, но я не ужинал", - сказал Гарри, и у него заурчало в животе. Он вспомнил, что скоро нужно будет покормить Изобель. Где-то здесь должна быть крыса. Может быть, домовый эльф - а это был именно Кикимер - сумеет её раздобыть.

"Точно. Дементоры. Я и забыл об этом. Что дементоры делали в Литтл Уингинге?" - спросил крестный, глядя на него, чтобы убедиться, что с ним все в порядке.

"Не знаю. Знаю только, что они там были", - сказал Гарри, пожав плечами.

"Думаю, в этой истории есть нечто большее, чем ты мне рассказываешь", - сказал Сириус, не сводя с него пристального взгляда.

"Конечно. Подтяни свою окклюменцию, и я тебе расскажу", - пообещал ему крестник.

"Дайте мне день или два, и я обещаю вам, что не допущу Снейпа", - было обещание.

"И это все, что тебе нужно? День или два?" недоверчиво спросил Гарри.

"Говорю тебе, все не так уж плохо".

"Хорошо, тогда я расскажу тебе после ужина".

"Мне подходит".

"Хорошо, пойдем. Я умираю с голоду", - сказал Гарри, и его желудок дал им понять, что он говорит правду.